

Начальник отряда Линь ещё не дошёл до состояния, когда не может даже сидеть, но раз уж он сказал, значит, это означало «встану только если Цзян Пэйи меня обнимет». Это было крайне нелепо. Цзян Пэйи наклонился, подставил руку под его шею и с усилием помог ему подняться.

Линь Фэйши послушно высвободил руку из-под одеяла, обвил её вокруг плеч Цзян Пэйи, его длинные тонкие пальцы переплелись на шее, образуя объятие, очень интимное. Кончик его указательного пальца даже слегка погладил мягкую кожу на шее.

Это непозволительное движение Цзян Пэйи явно заметил. Его тело слегка напряглось, затем он поднялся, опустив глаза, и сказал обычным тоном:

— Хватит дурачиться, я пойду вскипячу воды.

Линь Фэйши, глядя на его спину, невольно рассмеялся про себя — но если бы кто-то другой осмелился сделать что-то подобное с Цзян Пэйи, это было бы равносильно тому, чтобы дернуть тигра за усы, и Цзян Пэйи отправил бы его напрямик в галактику.

Хотя Цзян Пэйи пока не думал о романтических отношениях, получить «исключительное внимание» от Цзяна было уже огромным шагом вперёд. Линь Фэйши опустил глаза, с сожалением погладив кончик пальца.

В гостиной Цзян Пэйи получил звонок от коллеги из отдела экономических расследований. Линь Фэйши последние несколько дней не выходил на работу, и все дела в управлении теперь решались через Цзян Пэйи, что делало его фактически главой отряда уголовного розыска.

Цзян Пэйи ответил на звонок:

— Что случилось?

— Цзян, начальник Линь вчера днём попросил нас проверить личный счёт покойного Жэнь Чжи. Мы обнаружили некоторые подозрительные детали, — сказал человек на другом конце провода. — С ноября прошлого года на банковскую карту Жэнь Чжи начали поступать переводы от 30 000 до 90 000 юаней. К моменту его смерти общая сумма составила почти 180 000 юаней.

Суммы в «десятки тысяч» в городе Чунгуан могли позволить купить квартиру во втором кольце. Это точно была немалая сумма.

Как Жэнь Чжи, обычный рабочий, мог заработать 180 000 за полгода? Что он делал? И если у него были такие способности, зачем ему оставаться в этом проклятом месте?

Цзян Пэйи почувствовал, что ухватил нить:

— Можно ли узнать информацию о плательщиках?

— Можно, но это будет сложно. Переводы шли от зарубежной офшорной компании, и из-за вопросов юрисдикции расследование будет очень трудоёмким. Скорее всего, это компания-пустышка, созданная для ухода от налогов. У неё всего два зарегистрированных акционера, и неизвестно, удастся ли связаться с кем-то, кто действительно управляет делами.

Цзян Пэйи подумал немного:

— Продолжайте глубже изучать денежные потоки этой компании, но делайте это осторожно,

чтобы не спугнуть кого-то.

— Хорошо!

Цзян Пэйи налил кипяток в чашку, размышляя: как Жэнь Чжи мог быть связан с офшорной компанией на другом конце света? Что связывало их? Имело ли это отношение к его смерти?

...Чжао Шуан и Жэнь Чжи были тесно связаны. Не знает ли он чего-то?

С течением времени это, казалось бы, простое дело об умышленном убийстве становилось всё сложнее, как будто смерть Жэнь Чжи была лишь вершиной айсберга, а под водой скрывалась огромная сеть.

Цзян Пэйи направился в спальню с горячей чашкой чая, но вдруг остановился, вспомнив что-то.

Ноябрь прошлого года. Разве это не время, когда он и Линь Фэйши прибыли в Чунгуан, или, точнее, когда Шачжоу высадился в Чунгуане?

Первые переводы на счёт Жэнь Чжи поступили именно в это время. Было ли это совпадением?

Цзян Пэйи открыл дверь спальни и увидел, что Линь Фэйши, сидящий на кровати, с лёгкой улыбкой на лице. Глаза Линь Фэйши были чёрными, как чёрные бриллианты, но белки глаз не были чисто белыми, они были слегка розоватыми, как персиковый цвет, что делало его взгляд особенно мягким и нежным.

Цзян Пэйи бегло взглянул на него:

— Над чем смеёшься?

— Ни над чем, — Линь Фэйши ответил беззаботно. — Просто ты очень красивый.

— Может, подумаешь о чём-то более важном? — Цзян Пэйи поставил чашку на стол с лёгким стуком, но его тон не был строгим, в нём не было упрёка. Он пересказал Линь Фэйши содержание звонка.

— Хм, неизвестный источник крупных сумм — это точно не к добру, — Линь Фэйши слегка улыбнулся, но в его глазах не было радости. — Скорее всего, это нелегальный доход. Жэнь Чжи, возможно, получил то, что заслужил, Цзян. У нас может быть «неожиданная находка».

Цзян Пэйи не любил судить людей с личной точки зрения. Его лицо было холодным, а выражение — бесстрастным. Он приложил ко лбу костяшки пальцев и тихо сказал:

— Подумай, какие преступления чаще всего происходят в деревнях, помимо производства и сбыта наркотиков?

Линь Фэйши приподнял бровь:

— Принуждение к проституции или торговля людьми.

...

В отделе сетевого расследования провинциального управления общественной безопасности

Юаньлин.

Ряд полицейских в белой форме, закончив совещание, вышли из зала.

Один из полицейских поднялся на лифте на 13-й этаж, чтобы отчитаться перед начальством. На двери перед ним висела табличка «Группа оперативного надзора». Заместитель начальника Ли Чэнцзюнь спокойно пил чай «Дахунпао» и, услышав стук, не спеша сказал:

— Войдите.

— Начальник Ли, мы только что расшифровали важную информацию с даркнета Шачжоу.

Услышав название «Шачжоу», Ли Чэнцзюнь насторожился:

— Какую информацию?

— Организатор и лидер группы Шачжоу в регионе Чунгуан, его кодовое имя — «Чэнъин».

— «Дракон разделяет тень, гусь забывает вернуться».

Эти слова, казалось, задели Ли Чэнцзюня за живое. Его рука, которая была неподвижной, как гора, внезапно задрожала, и горячий чай пролился на пол. Глаза его забежали, и он произнёс с странной интонацией:

— Вы сказали, его кодовое имя что?

Следователь, не понимая его реакции, повторил:

— Чэнъин.

...

Рука Ли Чэнцзюня, дрожащая, как при болезни Паркинсона, не смогла удержать чашку. Изящная фарфоровая чашка упала на пол и разбилась вдребезги!

На следующее утро Линь Фэйши дома совершил свой ежедневный ритуал «не хочу вставать».

Для полицейского это было редкое зрелище — ведь сотрудники государственных правоохранительных органов обычно чувствуют большую ответственность, чем обычные люди. Кажется, что они держат на своих плечах небо, и если они хоть немного расслабятся, оно обрушится. Их сны часто наполнены сценами погони за преступниками на улицах, и пока дело не будет закрыто, они ворочаются в постели, не в силах уснуть.

Неизвестно, был ли Линь Фэйши просто беззаботным человеком или просто бесчувственным.

В семь утра в спальне светило яркое летнее солнце.

Голос, звучащий немного сонным и низким, произнёс:

— Подожди, я пойду с тобой в управление.

Другой, холодный голос ответил:

— Тогда вставай.

Голос, звучащий как капризный, продолжил:

— Мм, я сейчас встану...

Безразличный голос сказал:

— Продолжай спать, я ухожу.

Линь Фэйши, закрыв глаза, тихо заворчал под одеялом:

— Подожди, я встану через пять минут...

Если он будет тянуть ещё пять минут, то точно опоздает. К тому же, он точно не встанет через пять минут. Цзян Пэйи не хотел его ждать:

— Завтрак на столе, не забудь поесть, когда проснёшься.

«Линь, дух кровати», не сдаваясь, схватил Цзян Пэйи за запястье и, с растрёпанными волосами, полусонный, поднялся с кровати, опустив голову и потирая глаза:

— Я проснулся, сможешь мне взять одежду? Я оденусь, и всё будет готово.

В итоге процесс одевания затянулся, и Цзян Пэйи пришлось ждать его, из-за чего они почти опоздали в управление.

Они пешком дошли до отряда уголовного розыска. Линь Фэйши по дороге съел сэндвич на завтрак и, достигнув входа, был уже почти полностью бодрым.

— Начальник Линь, доброе утро! Начальник Цзян, доброе утро!

Цзян Пэйи слегка кивнул в ответ, Линь Фэйши же поздоровался со всеми по очереди, улыбаясь:

— Доброе утро, скучали по мне?

— Конечно, начальник Линь, как ваша спина?

Линь Фэйши, не моргнув глазом, ответил:

— Спасибо за заботу, всё в порядке.

Вчера забыл поблагодарить за поддержку: спасибо Мэй и Мяу Мяу за ваши подарки!

<http://bllate.org/book/17716/1655710>